

**Собрание сочинений и
переводов
адмирала Шишкова. Том 4**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-82
ББК 83
С54

С54 Собрание сочинений и переводов: адмирала Шишкова. Том 4 / – М.: Книга по Требованию, 2020. – 398 с.

ISBN 978-5-519-69043-0

Полное собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова.

ISBN 978-5-519-69043-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Р Ъ Ч Ъ

О ИСКУСТВѢ МОРЕПЛАВАНІЯ,

*читанная въ первое засѣданіе по учрежденіи
Адмиралтейскаго Департамента 1805 году
Августа 18 дня.*

Учрежденіе и цѣлѣположеніе на швер-
домъ основаніи Государственнаго Адмирал-
тейскаго Департамента, по естѣ мѣста,
долженствующаго пещися о распростране-
ніи или успроеніи всѣхъ принадлежащихъ
къ мореплаванію наукъ и знаній, естѣ по
истинѣ благошворное и многополезное дѣло,
достойное Государя нашего Императора
АЛЕКСАНДРА Перваго.

Онъ попечительною десницею своею
положилъ сѣмя, да нѣкогда произрастетъ
изъ него древо, всѣ многоразличныя части
морскаго искусства, яко грозды, на вѣтвяхъ
своихъ держащее. Хоша не имѣю я никакой
нужды, почтеннѣйшіе сочлены, изображать

предъ вами неизмѣримую искусства сего обширность, ибо она и безъ меня вамъ извѣстна; но да потерпитъ благосклонность ваша краткое мое о томъ слово.

Посмотримъ на сію гордую, летающую по водамъ громаду, называемую кораблемъ: что она такое? искусственное животное, тысящею жизней одушевленное, изъ великаго множества крѣпкихъ дубовъ составленное, крылатое, изъ края въ край свѣшанное, и стами мѣдныхъ горшаней огонь и смерть рыгающее! Представимъ себѣ первоначальное и нынѣшнее сего искусства состояніе: взглянемъ на человѣка плывущаго на доскѣ по лужѣ, и на флотъ попирающій свѣрхъ въ Океанѣ волны, или сражающійся посредѣ моря, или разрушающій каменные стѣны, стрѣльницы и башни сопротивляющагося града.

Какое неимовѣрное умъ смертнаго прещеніе разстояніе! Какой исполинской сдѣлалъ онъ шагъ отъ доски до корабля! Можно ли было достигнуть до сего въ краткое время и малыми трудами? Нѣтъ! ужасное поприще сіе ужасныхъ требовало и трудовъ и подвиговъ. Сколько пролито поту! сколько стараній, умствованій, заблужденій, поправокъ, вычисленій, измѣреній, наблюденій, опытовъ употреблено! Какаго стеченія наукъ, искусствъ, ремеслъ, художествъ, ру-

ходѣлій, пребуешъ мореплаваніе! Внижнемъ хотя мало въ обширность онаго; изчислимъ, буде возможно, хотя главныя его части.

Надлежитъ за нѣсколько вѣковъ въ передъ помышлять о сбереженіи пошребнаго къ тому лѣса, дабы нѣкогда въ первоужнѣйшихъ вещахъ своихъ оно не оскудѣло; надлежитъ знать и ростъ, и силу, и качество деревъ, и соки ихъ питающіе, дабы соображаясь съ употребленіемъ не излишно и не безвременно ихъ рубить; надлежитъ внипнуть въ удобность доставленія ихъ по рѣкамъ и озерамъ; надлежитъ пригнанные уже умѣть сохранять отъ поврежденія и гнилости; надлежитъ передѣлать ихъ въ разнообразныя члены, и дать имъ приличныя кривизны, дабы составили они изгибистое шѣло корабля; надлежитъ сіи многочисленные и толстые пояса, доски, брусъ, машицы, связи, расположить и соорудить такъ, чѣмъ всѣ они, аки бы духомъ любви и согласія одаренные, общими силами и крѣпостию, прошивуборщивовали ярости бурной стихіи, сисящейся распоргнушь ихъ и разсыпашъ; надлежитъ, чѣмъ состыженное изъ нихъ зданіе, сей движущійся домъ, подобный утвержденнымъ въ хребтовой кости ребрамъ животнаго, не только соумѣщать въ себѣ необъятное количество тяжеловѣжныхъ вещей, но чѣмъ при всей своей огром-

нощи былъ купно и скоръ въ ходу, и легокъ на валахъ, и поворопливъ въ движеніяхъ, и красивъ собою, и покоемъ для жишья, и грозенъ въ браняхъ. Все сіе не могло вдругъ сладиться и устроиться, но долженствовало медленно и мало по малу возрастать, присовокупляться и приходишь въ совершенство. Науки, время, и труды, должны были обняться между собою, и произвести сіе великое чудо.

Опъ общаго ихъ согласія и раченія произросъ на моряхъ сей лѣсъ судовъ; сіи ништы, носящіе въ утробахъ своихъ изобиліе и богатство изъ земель до полѣ не слыханныхъ; сіи крѣпости быстрѣ пшпцъ лешающія, и свирѣѣ драконовъ сражающіяся.

Накіяжъ науки способствовали мореплаванію къ возведенію его на степень величія? Почти всѣ безъ изъятія. Спрогая математика углубила размышленія свои, да измѣришь всѣ тѣла, всѣ поверхности, всѣ разстоянія, дабы спранствующему во мракѣ плаващелю подашь свою не обманчивую, надежную руку. Мудрая астрономія открыла ему движеніе небесныхъ свѣтилъ, да бесѣдуя съ ними вѣдаешь всегда и часъ и мѣсто пребыванія своего, посредѣ бездонныхъ, не объемлемыхъ взоромъ, пучинъ морскихъ. Хишрая Алгебра подала ему средство къ скорому добирательству до многосложныхъ

изысканій и трудныхъ выкладокъ. Мощная Механика облекла его броней, одарила силою, и научила слабою рукою вращать и двигать превеликія шягосши. Любопытная Физика изосприла взоры ума его, да видишь сокровенныя явленія природы, да разбираешъ свойства вещей, и да проникаешъ въ таинственную нѣ удобозримую шѣлесными очами, связь оныхъ. Глубокоумствующая, и еще не совсѣмъ увѣренная въ проницаніи своемъ, Гидродинамика, устремила взоры свои на разсмотрѣніе законовъ жидкостей, да согласитъ съ ними образъ корабельнаго шѣла, и просперла руку свою на устройство подводныхъ оплошвъ и крѣпкихъ, силою вѣтровъ и волнъ не сокрушаемыхъ оградъ, для безопаснаго отъ буръ пристанища. Попечительная Гидрографія вмѣстѣ съ соспрудницею своею Лоціею, соблюдая точное положеніе пространныхъ береговъ морскихъ, соумѣстила ихъ на маломъ чершежѣ, и описала дно моря со всѣми его мѣлями и камнями. Трудолюбивое кораблестроеніе, и ономъ своимъ, сочешавающимъ различныя кривизны и погиби, и рукою своею, древодѣльными орудіями вооруженною, исчислило, изиѣрило, изобрѣло, изыскало, примыслило разные роды судовъ, и каждому члену, каждому поясу, каждой доскѣ, опредѣлило и образъ и мѣру и швердое съ другими соедине-

ніе. Спрыйная Еволюція преподала свѣдѣніи, какииъ образомъ повинующиися вѣпру громадамъ симъ многимъ вѣспѣ, спрашнымъ и высокимъ, распусная широкія крылья свои, совокупляшья въ спрой, ходишь, ворочашья, равняшья между собою, какъ воинамъ въ полнахъ. Искусная Пракшика насавляла управляшья парусами, умѣшья пользовашья вѣпрами и печеніями. Грозная аршиллерія, соединясь съ ошорожною Такшикою, на-учила владѣшья пушками и орудіями, искашья въ бишвахъ преимущественнаго положенія, подшупашья съ слабѣйшихъ сторонъ подъ крѣпости, и воевашья храбро и ошмтришельно. Такииъ образомъ всѣ науки совокупно шщашья подавашья свои пособія, и можно ихъ уподобишья исшочнинамъ или ключамъ, кои всѣ воедино сливаясь производяшья великую рѣку, называемую *искусствомъ мореплаванія*. Но однихъ наукъ недовольно было для разширенія сего едва предѣлы имѣющаго искуштва. Надлежало, чшобъ наблюденія и опышы озарили его новымъ свѣшомъ; надлежало, чшобъ безпрешанныя плаванія ошкрыли ему многія истины; надлежало, чшобъ другія чашшныя и многоразличныя искуштва, принесли ему шакже дань свою; надлежало, чшобъ разныя художества и рукодѣлія снабдили его всѣми потребныиъ вещами и пособіями. Такииъ образомъ на-

груза, или искусство грузить корабль, видя какъ въ образъ подводной части его, такъ равномерно и въ вѣсъ, и въ качество, и въ количество вещей, наблюдаетъ основанный на правилахъ и примѣчаніяхъ порядокъ въ укладываніи груза внутри корабля. Такимъ образомъ щоголѣіе или мачпмажерство, приставляя дерево къ дереву, и особыми способами своими сплавивая ихъ одно съ другимъ твердо и крѣпко, составляешь для него сіи мачты, сіи шенги, сіи реи, посредствомъ коихъ распускаешь онъ паруса свои. Такимъ образомъ парусное мастерство шьешь для него сіи вѣтрила или крылья, на коихъ онъ летаетъ. Такимъ образомъ кузнечное художество куешь для него якоря, болшы, бугели, и соединяя части его придаетъ къ крѣпости дуба крѣпость желѣза. Такимъ образомъ канашное дѣло приготавливаетъ для него всѣ снасти и веревки. — Но кто изчислитъ все то, что объемлетъ собою искусство мореплаванія? Между шѣмъ каждое изъ сихъ многочисленныхъ художествъ или мастерствъ, не говорю уже о наукахъ, имѣешь свою обширность, свои подробности, свои орудія, свои дѣйствія, свои правила, требующія для сужденія объ оныхъ не малыхъ въ томъ свѣдѣній и упражненій. Дабы сдѣлать себѣ достаточное о томъ понятіе, возьмемъ изъ

нихъ одно какое нибудь, напрымѣръ канашное дѣло, и вникнемъ въ нѣкопорыя шокмо подробносши онаго. Посмотримъ сколько заключаешся въ немъ нужныхъ къ свѣдѣнію вещей, когда хошимъ о семъ искусствѣ имѣть основательное познаніе. Сперва надлежитъ почерпнуть изъ опышовъ и примѣчаній, какимъ образомъ сіе расшѣніе, изъ котораго дѣлаешся пенька, доводишь до лучшаго качесшва. Пошомъ какъ оное мочишь, сушишь, мяшь, очищаешь его опъ косшрики, вязаешь и хранишь. Пошомъ какъ оное паки чесаешь гребнями, опнимаешь опъ него лапки, паклю, бородку; раздѣляешь чистую пеньку на разныя доброшшы или руки; располагаешь кака изъ нихъ на какую пряжу употреблена бышь долженствуетъ. Пошомъ какъ изъ корошкихъ волокъ онаго сосшавляешь длинныя, не распозающіяся и гладкія нити. Пошомъ какую симъ нитямъ даваешь крушизну, дабы недосшашкомъ или излишештвомъ оной не повредишь ихъ крѣпосши. Пошомъ какъ сіи нити смолишь, какъ изъ нихъ дѣлаешь вицы, изъ виць пряди, изъ прядей спренги, изъ спренгъ спускаешь шросы, кабельшовы, снащи, канашы и проч. Все сіе шребуешь орудій, правилъ, опышовъ, иссѣдованій. Мы видимъ цѣлая книги объ одномъ семъ искусствѣ разсуждающія. Ишакъ, когда бы мы всѣ, опчасши упоминашья мною науки и

художества, копорыя составляютъ искусство мореплаванія, вкупѣ себѣ представить, и каждое изъ нихъ со всѣми его подробностями вдругъ обозрѣть могли, то какое широкое поле, или лучше сказать море, являющее въ себѣ столько дѣлъ и работъ, колико въ Океанѣ волнъ, открылось бы намъ, и безчисленною содержимыхъ въ немъ вещей ошеломило бы и умъ, и память, и воображеніе наше!

На семь-то широкомъ полѣ странствовать, на семь-то шрудиться и работать вызывающія и усердіе и силы наши, почтеннѣйшіе сочлены! Для сего-то благопоришительная рука АЛЕКСАНДРА Перваго основала сей Департаментъ.

Да не подумаешь кто, что уже все для мореплаванія сдѣлано, обо всемъ умствовано, все описано, и ничего уже къ наставленію и наученію въ ономъ дѣлать не остается: правда, оно многими учеными людьми, въ разныхъ державахъ упражнявшимися, многими открытіями, изобрѣшеніями и вымыслами, возведено на высокую степень; но обширность его такъ велика, что прежде всѣ человѣческія силы истощатся, нежели вознесется оно на верхъ совершенства.

Различныя обстоятельства препятствуютъ распространенію и успѣхамъ мореплавательнаго искусства; главное же состоитъ

въ помѣ, что оно, какъ мы уже видѣли, не есть одного знанія или одной какой либо науки плодъ; но требуетъ сліянія многихъ и различныхъ талантовъ, многихъ наукъ, многихъ свѣдѣній и художествъ, которыя всѣ обнявъ, и съ подробностію вникнувъ въ нихъ, не достанешь ни силъ, ни крапко-сти жизни одного человѣка. Ипакъ чего не можешь одинъ, то дѣлають многіе, сносаясь между собою и сочешавая, такъ скажешь, свои познанія. Математикъ или ученый человекъ, сидя на мѣстѣ, щипится озарилъ мореплавателя свѣтомъ наукъ; мореплавателемъ, странствуя по морямъ, сообщается математикъ дѣйствія имъ примѣченныя, и даетъ ему новую къ размысленію пищу; кораблестроитель, совѣтуясь и съ математикомъ и съ мореплавателемъ, прудится надъ изложеніемъ корабля въ чертежахъ и обдѣлкою всѣхъ его членовъ; канатнаго, якорнаго, компаснаго, паруснаго, блоковаго и другихъ художествъ мастера, каждой по своей части, стараются искуствомъ рукъ и доброшою орудій доводятъ дѣла и работы свои до всевозможнаго изящества. Частію одна часть соединяешь въ себѣ различные знанія: математикъ, наприкладъ, прилагая упоръ воды и силу вѣтра къ образу корабля, опредѣляетъ высоту мачты, и штокъ, въ которой она на длинѣ или